

В.Д. Зубарева

д-р экон. наук
Заслуженный экономист РФ
Почетный работник газовой промышленности
РГУНГ им. И.М. Губкина
профессор

А.Х. Оздоева

НАЭН-Консалт
главный специалист отдела УВС и ПВ
РГУНГ им. И.М. Губкина
аспирант
a.ozdova@inbox.ru

НАЛОГОВЫЕ МАНЕВРЫ. КТО В ПЛЮСЕ?

Упрощение налоговой системы отрасли, по мнению законодателей, должно сохранить безубыточность нефтяного сектора и решить текущие бюджетные потребности. Однако налоговые маневры, направленные на стимулирование нефтегазового бизнеса, могут весьма неблагоприятно отразиться не только на текущем положении компаний, но и в долгосрочной перспективе не принести желаемого эффекта

Simplification of tax system of branch, according to legislators, has to keep profitability of oil sector and solve the current budgetary requirements. But the tax maneuvers directed on stimulation of oil and gas business can be reflected very adversely not only in the current position of the companies, but also in long-term prospect not to bring desirable effect

Ключевые слова: налог на добычу полезных ископаемых, налог на добавленный доход, налоговые маневры, экспортные пошлины, рентабельность, инвестиционная привлекательность, оценка проектов

Keywords: tax on mining, tax on the added income, tax maneuvers, export duties, profitability, investment appeal, assessment of projects

Налоговый маневр, реализуемый с 2014 г., предполагает поэтапное повышение НДС на нефть с одновременным снижением экспортных пошлин на светлые нефтепродукты и на нефть. Однако крупнейшие нефтегазовые

компании страны видят серьезные риски для нефтяной отрасли в связи с его реализацией.

Может случиться так, что итогом проведения налогового маневра произойдет замораживание ряда новых проектов в нефтехимии и переработке Западной Сибири, Дальнего Востока. Это станет

последствием общего снижения инвестиционной привлекательности отрасли и инвестиционного климата в целом для российских и иностранных инвесторов. В итоге вероятен риск замораживания проектов по развитию Сибири и Дальнего Востока.

В рамках налогового маневра экспортная пошлина на нефть в 2014 г. рассчитывается по формуле, включающей коэффициент 0,59 к средней цене мониторинга. В 2015 г. коэффициент должен составить 0,57, а в 2016 г. – 0,55. Ставка экспортной пошлины на дизтопливо уменьшается в 2014 г. до 65% с 66% от пошлины на нефть и далее будет снижаться до 63% в 2015 г. и 61% – в 2016 г.

Предполагается, что введение новых коэффициентов позволит в 2014–2016 гг. сохранить в нефтяной отрасли более 50 млрд руб. и компенсировать негативный эффект от повышения НДС.

На первый взгляд упрощение налоговой системы отрасли, по мнению законодателей, должно сохранить безубыточность нефтяного сектора и решить текущие бюджетные потребности. При этом не принимается во внимание, что эти предложения противоречат задачам по развитию отрасли и создают дестимулирующий эффект для добычи. Возникает противоречие в части инвестиционного профиля отрасли. Ввиду отсутствия уверенности в стабильном развитии налоговой системы существует угроза закрытия некоторых долгосрочных проектов.

Во-первых, в сфере добычи будет получен отрицательный эффект, т.к. темпы роста НДС на нефть несколько опережают темпы снижения экспортных пошлин. Во-вторых, произойдет рост внутренних цен на нефть в результате снижения экспортных пошлин. Меньшими потерями здесь окажутся до конца не проработанные проекты, что в обычной ситуации немыслимо.

Налоговые маневры зажигают «красный цвет» на пути развития малых добывающих компаний, которые не экспортируют нефть, и тем самым блокируют наращивание нефтедобычи. При формировании бизнес-планов на 2014–2015 гг. многие компании получают ухудшение всех финансовых показателей.

Дальнейшим этапом станет нерентабельность целого ряда проектов в добыче. Кроме того, весьма неутешительная картина предстанет перед потребителями моторного топлива. В ближайшее время правительством планируется повышение акцизов на бензин. Основной рост придется на топливо класса «Евро-5», акциз на которое вырастет в ближайшие 3 года на 65% и 33% – соответственно, для бензина и дизельного топлива.

Не менее важным результатом налогового маневра могут стать серьезные изменения в программах переработки вертикально интегрированных нефтяных компаний. Снижение

пошлин на вывоз дизельного топлива приведет к повышению рентабельности его реализации на экспорт и может стимулировать отдельные компании к выпуску именно этого вида продукции в ущерб производству других. Все это в итоге приведет к тому, что влияние налогового маневра не ограничится чисто фискальными параметрами. Стоит ожидать изменений во всей структуре производства и реализации нефтепродуктов. В связи с этим законодатели предлагают в качестве компенсации за рост налоговой нагрузки в добыче снизить экспортную пошлину на дизельное топливо. Весьма неоднозначное решение, т.к. объемы переработки дизельного топлива во многом превышают внутренний спрос. В результате в проигрыше остаются именно те компании, которые делали все, чтобы обеспечить рынок действительно необходимым продуктом, а именно, светлыми нефтепродуктами.

Помимо налогового маневра с 2014 г. вместо фиксированных ставок НДС вводится единый формульный порядок налогообложения горючего природного газа и газового конденсата с учетом особенностей ценовой конъюнктуры на целевых рынках сбыта, а также геологических и географических особенностей разработки месторождений. Кроме того, масла входят в число темных нефтепродуктов, вывозная ставка на которые с 2015 г. составит 100% от ставки пошлины на нефть.

Чтобы обеспечить рентабельность отдельных групп проектов нефтяного сектора, введены многочисленные льготы по НДС и экспортным пошлинам. Это приводит к тому, что налоговая система оказывается слишком сложна для изменений, снижаются доходы бюджета. Поэтому, возможно, потребует комплексная работа в отношении реформы налогообложения нефтяной отрасли, постепенный переход от налоговых маневров к оценке и налогообложению финансового результата.

Однако в июне 2014 г. Владимир Путин не поддержал введение налога на добавленный доход (НДД) в нефтяной отрасли. Министерство энергетики РФ рассчитывало, что НДД уже с 2015 г. будет опробован на пилотных проектах ЛУКОЙЛа, «Сургутнефтегаза» (в ХМАО), «Газпром нефти» (в ЯНАО). Основной принцип налога заключается в том, что налоговая нагрузка минимальна для месторождения в начале его освоения, увеличение предполагается по мере роста добычи нефти. При достижении максимального уровня добычи платежи оказываются выше, чем по действующей сейчас системе налогообложения. По предварительным расчетам, введение этого налога позволило бы увеличить экономические извлекаемые запасы на 4–5 млрд т. Однако сложности с администрированием налога

на добавленный доход могут привести к тому, что финансовый результат будет на минимальном уровне. Следовательно, налогооблагаемая база не сможет обеспечить весомые поступления в бюджет. Кроме того, нет четких рекомендаций в применении налога для уже эксплуатируемых месторождений. Возможно, что проекты для таких объектов будут экономически нерентабельны, т.к. практически по каждому месторождению есть своя система льгот, которая решает ту же задачу, которую должен решить НДС. Поэтому необходима комплексная работа в вопросах реформирования налогообложения нефтегазового сектора экономики.

На долю нефтяной промышленности приходится более 17,1% произведенного ВВП России, четвертая часть налоговых и таможенных поступлений в бюджеты всех уровней, а также более трети поступающей в Россию валютной выручки (рис. 1).

Рентабельность нефтегазовой промышленности составляет около 18,5%, и занимает 1 место в рейтинге рентабельностей всех отраслей промышленности РФ.

В текущем периоде на рынке представлены несколько общероссийских и региональных компаний: ЛУКОЙЛ, ТНК, Татнефть, Роснефть, Транснефть, Башнефть, Сургутнефтегаз, Газпром и некоторые другие. По объемам добычи между этими компаниями, разумеется, существует большая разница. Все они – вертикально-интегрированные компании. Поэтому следует отметить, что в долгосрочной перспективе компаниям необходима четкая инвестиционная политика. Зачастую, строя прогнозные бизнес-планы, предприятия рассчитывают затраты с учетом фиксированных налоговых ставок и экспортных пошлин.

11 крупнейших нефтяных компаний добывают более 90% всей нефти в России, а четыре общероссийских – ЛУКОЙЛ, Роснефть, ТНК-ВР и Сургутнефтегаз – около 60% (рис. 2).

Для обеспечения устойчивого развития и безопасности окружающей среды необходимо делать ставку на внедрение природо- и ресур-

сосберегающих малоотходных технологий, позволяющих осуществлять процессы добычи, переработки нефти и сбыта нефтепродуктов по международным стандартам экологической безопасности [2]. Однако для всего вышеперечисленного необходима стабильностью налоговой системы и уверенность в эффективности инвестиционных программ.

Реализуемые российскими нефтегазовыми компаниями подходы к оценке проектов являются классическими/традиционными с точки зрения теории и практики инвестиционного менеджмента и основываются на расчете базовых показателей эффективности: чистой текущей стоимости (NPV), сроке окупаемости проекта, внутренней норме доходности (IRR) и индексе рентабельности инвестиций (pi) [1]. Однако при таком анализе не происходит существенного снижения экологических и экономических потерь от реализации проектов. Отдельной статьей расхода является налоговая составляющая, которая с этого года лишает недропользователей стабильности. Согласно поправкам, в 2014 г. базовая ставка НДС на нефть повышается на 4,9% – до 493 руб. с 470 руб. за 1 т. В 2015 г. ставка налога будет увеличена еще на 7,5% – до 530 руб. В 2016 г. ставка окажется на уровне 559 руб. за 1 т, т.е. вырастет на 5,5% [6, 7]. Поэтапно снижается предельная ставка экспортной пошлины на нефть – с 60% до 59% от стоимости в 2014 г., до 57% – в 2015 г. и до 55% – в 2016 г. [5]. Такое положение несколько «размывает» четкие границы финансирования, что, в свою очередь, может привести к снижению инвестиционной привлекательности проектов.

В связи с этим стоит отметить, что данные манипуляции благоприятно повлияют только лишь на полностью сырьевые компании (рис. 4). То есть, недропользователи должны «выжимать» весь потенциал своих нефтяных и газовых ресурсов со 100-процентной загрузкой. Тогда встает вопрос о рентабельности не только отдельных проектов, но и деятельности некоторых компаний в целом (рис. 3). Положительную динамику в результате может получить лишь ограниченный круг нефтегазовых гигантов. Инвестиционная привлекательность этих проектов будет отставать на жизнеспособном уровне при неизменных темпах добычи.

Однако в случае наращивания темпов добычи стоит ожидать увеличения рентабельности проектов на 12,8%. Такие показатели могут быть достигнуты благодаря использованию всех мощностей и ресурсного потенциала недр.

Анализ долгосрочных проектов показал, что рост налогового бремени с одновременным снижением экспортных пошлин приведет к резкому снижению инвестиционной привлекательности. По результатам расчетов наблюдается 38-процент-

Рис. 1
Темпы роста нефтедобычи в 4 основных федеральных округах России в 2013–2014 гг.

ное снижение инвестиционной привлекательности у ряда компаний после введения налоговых маневров (рис. 3). Снижение внутренней нормы рентабельности проектов в 2,7 раза говорит об отрицательном эффекте от привлекаемых капитальных вложений. В долгосрочной перспективе это может привести к снижению рентабельности проектов в целом. А впоследствии станет препятствием развитию не только некоторых отраслевых направлений, но и противовесом федеральным программам развития регионов.

Причиной таких резких изменений может послужить то, что федеральный бюджет наполовину формируется за счет сборов с добычи и экспорта углеводородного сырья. Следовательно, для решения выявленной проблемы необходимо определить концепции и методики оценки проектов добычи нефти, газа и использования попутного газа с учетом дополнительных факторов, направленные на исключение загрязнения окружающей среды и сжигания ПНГ [3]. Для получения положительных финансовых показателей компаниям необходимо использовать весь ресурсный потенциал. Благоприятный инвестиционный климат в нефтегазовом секторе возможен только при наличии полной загрузки мощностей. Это должно стать первоочередной задачей для недропользователей в вопросе внедрения новых ставок НДС и экспортных пошлин.

Актуальность данной темы на сегодняшний момент состоит в обобщении проблем развития финансовых отношений в сфере функционирования нефтегазовой отрасли России, обусловленных недостаточно эффективным управлением фискальными инструментами государственного регулирования. Существующая налоговая система России имеет ряд недостатков и нерешенных проблем, в том числе отсутствие налаженного механизма налогообложения.

Сегодня необходимо построить эффективную систему налогообложения для предприятий, осуществляющих добычу нефти и газа. Бесспорно, за счет уплаты налогов нефтедобывающей отрасли будет обеспечено увеличение потоков, формирования доходной части бюджетов различных уровней и внебюджетных фондов.

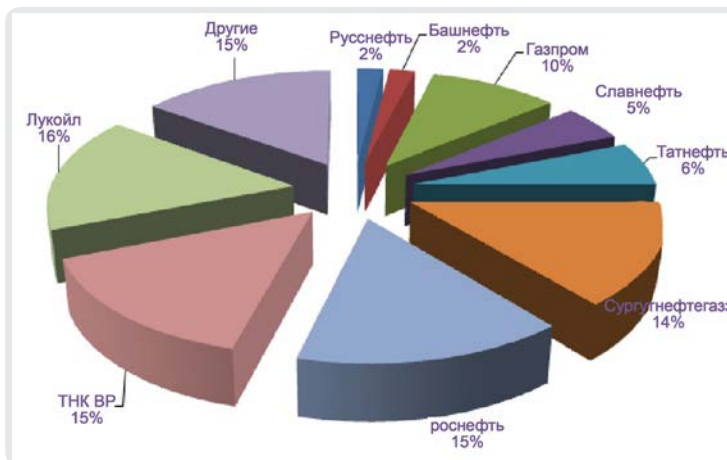

Рис. 2 Доли рынка операторов нефтедобычи в 2014 г. (%)

Рис. 3 Влияние налогового маневра на инвестиционную привлекательность проектов при неполной загрузке

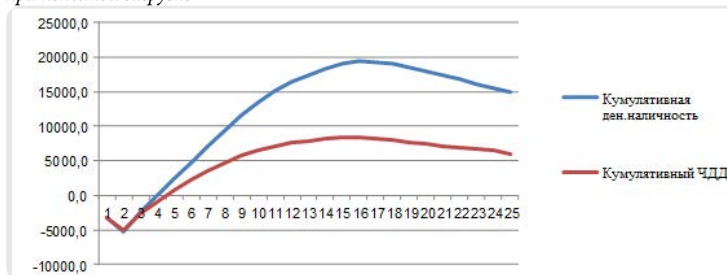
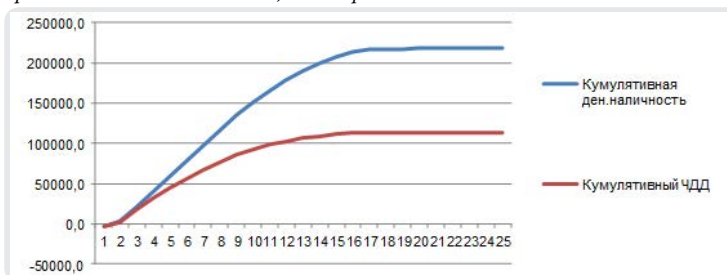

Рис. 4 Влияние налогового маневра на инвестиционную привлекательность проектов при использовании всего потенциала недр

Специфика функционирования и развития нефтегазовой отрасли зачастую требует глубокого научно обоснованного и разностороннего подхода к решению вопросов ее управления. Не стоит забывать, что это важнейшая составляющая всего топливно-энергетического комплекса Российской Федерации.

Литература

1. Андреев А.Ф., Зубарева В.Д., Саркисов А.С. Методические аспекты оценки инвестиционных проектов в нефтяной и газовой промышленности // М. Полиграф. 1996.
2. Ивашов П.В. Топливная энергетика и «парниковый эффект» // География и природные ресурсы. 2006. № 3. С. 22–25.
3. О мерах по стимулированию сокращения загрязнения атмосферного воздуха продуктами сжигания попутного газа на факельных установках. Постановление Правительства РФ от 08.01.2009 №7
4. Оздоева А.Х., Зубарева В.Д. Оценка проектов рационального использования попутного нефтяного газа // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2013. № 7. С. 11–15.
5. Федеральный закон от 30.09.2013 № 263-ФЗ «О внесении изменений в главу 26 части второй Налогового кодекса РФ и ст. 3.1 Закона РФ «О таможенном тарифе».
6. Путин утвердил формулу НДС на газ, повышение НДС на нефть и снижение пошлин. 1.10.2013 // <http://www.1prime.ru/>
7. Основные направления налоговой политики РФ на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг. // <http://www.consultant.ru/>